

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ

Наш журнал открывает новую рубрику – «Политико-экономические диалоги». В ней мы планируем публиковать авторизованные версии бесед представителей журнала с ведущими учеными нашей страны и мира на темы, затрагивающие фундаментальные вопросы политической экономики и экономической политики.

*Открывают рубрику диалоги, которые состоялись на радио «Комсомольская правда», где мне, выступавшему тогда в качестве автора и ведущего программы «Личные деньги», посчастливилось провести беседы с тремя ведущими учеными нашей страны – Г.Б. Клейнером, Е.Б. Ленчук и Д.Е. Сорокиным – на тему, остающуюся одной из самых актуальных и в теоретическом, и в практическом отношениях. Эта тема – **роль государства в экономике***

Ниже мы публикуем три текста, подготовленных на основе этих диалогов.

*А.В. Бузгалин,
д.э.н., профессор,
главный редактор журнала*

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО УЧИТЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА

Участники диалога:

Бузгалин А.В.¹,

Клейнер Г.Б.²

Александр Бузгалин: У нас в гостях Георгий Борисович Клейнер, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, заместитель научного руководителя Центрального экономико-

математического института РАН. Это институт, который прославился своим критическим отношением к политике властей еще в советские годы. И сегодня он продолжает быть одним из самых признанных в мире центров научной мысли

¹ *Бузгалин Александр Владимирович*, доктор экономических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований, профессор кафедры политической экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Вопросы политической экономики», Москва, Россия (buzgalin@mail.ru).

² *Клейнер Георгий Борисович*, доктор экономических наук, профессор, чл.-корреспондент РАН, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, Москва, Россия (george.kleiner@inbox.ru).

***Цитирование:** Клейнер Г.Б. (2020). Государство должно учитывать интересы всех членов общества // Вопросы политической экономики, №1 (21), С. 105-111

DOI: 10.5281/zenodo.3753348

нашей страны. И мы с Георгием Борисовичем говорим о том, что делает и что должно делать государство в экономике, и чего оно делать не должно; о том, что позитивного и что негативного несет этот аппарат, доверять ему или нет, как поставить его под общественный контроль. Георгий Борисович, государство – это кто такой или кто такие? И вообще – что они делают?

Георгий Клейнер: Можно вспомнить известное высказывание «Государство – это мы», как говорил один из французских королей. Можем ли сказать и о нашем государстве: государство – это мы?

А.Б.: Мы – это народ или мы – это король?

Г.К.: «Мы» очень разные. Есть ведущие, в том числе радиоведущие, есть ведомые, в том числе радиоведомые и т.д.

А.Б.: В данном случае мы с Вами на равных. Я только за временем слежу.

Г.К.: Чтобы узнать, кто такой «государство», надо понять, кто такой «негосударство», с кем в компании находится та самая система, которую мы называем государством. Это очень важно. Тут идут большие споры и присутствуют множественные нюансы. Есть мнение, что альтернативой государству является рынок. Здесь два игрока на одной арене перетягивают канат. Так, возникают провалы государства или провалы рынка, как будто одно – государство заменяет другое – рынок, и наоборот. Но я считаю, что это неполная картина. Я пытаюсь развивать другую теорию, в которой игроков на общественной арене не два, а четыре. Во-первых, это государство как политическая организация, способная вводить институты, собирать налоги, защищать территорию. Во-вторых, это население, которое находится на этой территории, нуждается

ся в защите и в устройстве общественной жизни. Государственное устройство жизни – это каркас, на котором развиваются все остальные сферы.

А.Б.: Своего рода правила игры, писанные и неписанные. Государство – это писанные правила игры.

Г.К.: Правил очень много. Например, мы с вами здороваемся. Это тоже некое правило, которое устанавливается не государством, а обществом. Но каркасные правила, по которым развиваются экономика и общество, устанавливаются или фиксируются государством. Это – нормообразующая функция государства. Государство образует социальные нормы и фиксирует социально-экономические нормы, по которым развивается общество, население, социум. В-третьих, это экономика. Что такое экономика, в общих чертах сегодня знают все. В-четвертых, бизнес. Я хотел бы подчеркнуть, что есть экономика (это технологии, станки, здания, сооружения, производства и т.д.) и есть бизнес. Что такое бизнес, чем он занимается? Он занимается тем, что аккумулирует средства, вкладывает их в те или иные проекты на фондовом или реальном рынке и получает доходы от этих инвестиций.

Эти игроки и образуют ту замечательную четверку, в пространстве которой мы живем, работаем, отдыхаем и беседуем. Там есть пересечения. Человек может заниматься и бизнесом, и в то же самое время, естественно, он является частью населения. Он может также заниматься экономикой и быть при этом государственным чиновником.

Эти четыре игрока находятся в сложных отношениях друг с другом. От того, кто в этой четверке является ведомым, а кто – ведущим, зависит вся картина жизни в стране. То государство выходит на первый план, и мы говорим, что

мы находимся «под пятой государства», оно определяет всё: и планы предприятий, и жизнь людей, и финансирование проектов. То у нас перехватывает лидерство стихия бизнеса, и мы говорим, что самое главное – это стоимость акций предприятий на рынке, и давайте на это направим все наши усилия – на капитализацию предприятий и на ее максимизацию. То мы вспоминаем, что находимся в социальной экономике – пора, наконец, и о народе подумать, как говорится в одном известном анекдоте про депутатов Государственной Думы.

А.Б.: А в какой мере государство как институт, устанавливающий правила игры, работает само на себя, а в какой мере – на граждан, экономику и бизнес?

Г.К.: Тут всегда надо различать, о чем мы говорим – о реальном состоянии государства на сегодняшний день, или о том государстве, каким оно должно быть в этой четверке.

А.Б.: Давайте и про то, и про другое.

Г.К.: Сначала давайте поговорим о том, каким оно должно быть. Давайте посмотрим, какие интересы у каждого игрока в этой четверке. Государство должно заботиться о будущем страны, потому что подданными государства являются не только те, кто ныне здравствует, но и те, кто будет жить после наших внуков и далее. В этом отличие государства от остальных членов нашей четверки. Государство смотрит вверх по столбу времени. Все остальные не смотрят. Население интересуется собственной жизнью, как максимум – жизнь внуков. Экономика действует в рамках экономических циклов. Бизнес – это вообще «здесь и сейчас». И только государство из всех четырех способно смотреть в будущее. И никто другой этого не может сделать. И это основная задача государства – забота о будущем. Чтобы ее

решить, государство должно заниматься нормотворчеством, создавать нормы, образцы, институты. Вот у нас считается, что госсектор – это какой-то остаток социалистического режима, а на самом деле госсектор должен стать образцом – производителем образцовой продукции, примером образцовых практик, образцового управления. Говорят, что это невозможно, потому что для рыночных предприятий нужны одни образцы, для государственных – другие. Нет, суть и государственных и рыночных предприятий одна и та же – производство товаров, услуг, работ. Меняется лишь организационно-правовая форма.

Я уже сказал, что государство – вперед смотрящий во времени. Одной стороной своего лица оно смотрит в будущее, другой стороной – в настоящее. Настоящее – это живущие сейчас в стране люди и их дети. Сохранение настоящего – это и есть сбережение народа. Необходимо смотреть в будущее и делать все для будущего, но так, чтобы существующее сегодня население процветало и развивалось. Надо сказать, что это труднейшая задача. И она очень сложна даже с теоретической точки зрения. Поэтому, когда мы критикуем наше государство, надо учитывать сложность этой задачи. Простых решений нет ни в одной из сфер государственного управления.

Именно для решения этой задачи государство занимается нормотворчеством, созданием и регулированием институтов, оценкой и отбором людей на ключевые управляющие должности. Нельзя не отметить, что эта кастинговая функция государства сейчас находится, по моему мнению, на ничтожном уровне – на высокие должности в последнее время попадают люди, не имеющие ни достаточного опыта, ни способностей, ни профильного образования. Приме-

ры у всех на устах. В результате возникают и отверстия в обшивке космического корабля и пустоты в системе образования, и недоверие в отношениях между государством и населением.

Что касается государства и бизнеса...

А.Б.: Георгий Борисович, это очень большая и самая интересная тема, но сначала по поводу кастинга. Не кажется ли Вам, что что-то не так с автором пьесы и режиссером? Подбор актеров – это хорошо, но пьесу не совсем ту играют в нашем Отечестве, и режиссер не совсем правильно действует, не те интересы реализует – не интересы граждан, а интересы довольно узкого слоя тех, у кого в руках главное экономическое богатство. А таких всего один процент.

Г.К.: Эту мысль я с Вами разделяю, но хочу сказать, что у этой пьесы нет автора, в отличие от театральных постановок. Эта пьеса формируется нами же. «Нами» в широком смысле – государственными чиновниками, бизнесменами, обществом и т.д. Вы подбираете актеров, исполнителей ролей, которые сами формируют свои роли. Это отличает кастинг на театральную постановку от государственного кастинга на должности. Особенности государственного кастинга состоят в том, что интересы государства, которые порой замыкаются на интересах чиновников, должны учитывать интересы всех членов общества, включая чиновников, профессоров, директоров и всех прочих.

А.Б.: Перейдем к самой интересной теме – к вопросу о государстве и бизнесе. Что делать, а что не делать государству?

Г.К.: В системе четырех макроигроков, которую я упоминал, бизнес находится в непосредственной близости от государства. Если станки, оборудование, здания, сооружения находятся от

государства довольно далеко, где-то там внизу, на микроуровне, то бизнес – это один из сподвижников государства. Предпосылки сращивания государства и бизнеса, которое сейчас у всех на виду, объективно обусловлены.

Но это сращивание не должно превращаться в интеграцию. Каждый должен заниматься своим делом. Бизнес должен заниматься бизнесом. Задача бизнеса – аккумулировать денежные средства, инвестировать их в проекты и осуществлять все необходимые платежи государству – налоги, отчисления в фонды и т.д. Если бизнес будет заниматься этим, а специалисты народного хозяйства (в экономике) будут заниматься производством, станками, инновациями, научными исследованиями, созданием новых технологий и т.д., если при этом население будет направлять деятельность государства в интересах существующего социума, система будет сбалансированной.

Сейчас не получается сформировать такую систему. Преобразование должны быть достаточно глубокими и затрагивать не только вопрос «что делать?», но и вопрос «что думать?». Сейчас на многих бизнесменов, перед которыми мне приходилось выступать, это утверждение действовало, как красная тряпка на быка. Что это значит: бизнес – это одно, а экономика – это другое? Разве мы, бизнесмены, не занимаемся экономикой? Мы – это и есть экономика. Приходилось объяснять: вы занимаетесь инвестированием. Если есть субъект инвестирования – бизнес, то должен быть и объект инвестирования, отделенный от субъекта. Таким объектом инвестирования и является экономика. Нет сомнений, что бизнес тесно связан с экономикой. Но, как и в случае с государством, здесь не должно быть интеграции. В разных государствах взаимно-

отношения бизнеса с государством и с экономикой складываются по-разному, однако споры по этому поводу в большинстве стран не утихают.

А.Б.: На мой взгляд, ситуация в реальной экономике, которую называют рыночной, обстоит не совсем так, что есть четыре равноправных субъекта. На мой взгляд, реально государство – это власть, которая реализует интересы преимущественно тех, у кого в руках главное богатство, главные ресурсы – финансовые, материальные, интеллектуальные, т.е. в первую очередь – интересы бюрократии и олигархов. Интересы общества реализуются по «остаточному принципу», ровно настолько, насколько по минимуму нужно что-то делать, чтобы не развалилась страна и не было революции. Это мое мнение как марксиста.

Не надо ли капитал (его предпочитают называть словом «бизнес») где пряником, а где кнутом стимулировать к тому, чтобы он работал на интересы общества и экономики, а не только на интересы самого себя любимого, максимизируя прибыль? Не секрет, что финансовые спекуляции и поиск ренты (природной, административной, империалистической) сегодня более выгодны, чем производственные инвестиции, что продавать нефть и пересылать деньги в офшоры гораздо приятнее, чем вкладывать в долгосрочные проекты технологического обновления и создание новых предприятий.

Г.К.: Конечно, государство не может убрать руки в карманы и ожидать, что все само собой образуется. Задача государства, которому мы как ученые, как исследователи пытаемся помочь, состоит в том, чтобы создать систему из этих четырех игроков, каждому выделить свое место. Некоторые считают, что бизнес – это тень экономики. Есть и другие

– те, кто считают, что, наоборот, экономика – это тень бизнеса. Но это два разных и равноправных в каком-то смысле субъекта, которых надо развести и предоставить свое место в обществе. Что это значит для бизнеса?

А.Б.: Напомню, вы говорили, что экономика – это предприятия, оборудование, материалы, ресурсы и их движение, а бизнес – это принятие решений об инвестициях, о направлениях экономической деятельности. Я эти понятия определяю по другому, но в данном случае слово Вам.

Г.К.: Если вы посмотрите на достаточно крупное современное предприятие, то вы можете увидеть своеобразного кентавра. Одна часть предприятия занимается производством и взаимоотношениями с поставщиками и потребителями, а другая часть – взаимоотношениями с акционерами, с фондовым рынком и т.д. Эти две части кентавра не живут одна с другой в согласии, они противоречат друг другу. Порой мы видим, как желание повысить капитализацию одного предприятия приводит к гибели другого, принадлежащего тому же собственнику.

Какой тут выход из противоречия? У нас неправильные взаимоотношения в сфере собственности. Сфера собственности понимается как владение предприятием. Но чем именно реально владеет собственник? Ответ: ценными бумагами, например, акциями предприятия. Должно ли это означать, что он физически владеет предприятием с его станками, сооружениями, территорией, людьми, брендом, технологиями и т.д.? Нет, не должно означать.

На микроуровне отражение четырех макроигроков (государство, социум, бизнес и экономика) тоже существует. Существуют собственники (аналог бизнеса), менеджеры (аналог государ-

ства), работники (аналог социума), специалисты (аналог экономики). Сейчас этот четырехугольник перекошен. Перекош идет в сторону собственника. Собственник, не будучи обременен образованием, а порой и опытом в данной работе, не имея достаточных знаний и достаточной заинтересованности, может крутить этим предприятием как захочет («хвост виляет собакой»). Отсюда растут и неправильные взаимоотношения между бизнесом и экономикой. Необходимо изменить структуру управления предприятиями. Сейчас большая часть из них созданы в форме обществ с ограниченной ответственностью. Ответственность собственника по определению практически ограничена его вкладом, в то время как ответственность работников предприятия и даже его менеджеров, которые находятся под этим собственником, простирается порой весьма далеко и связана с риском потерять работу, репутацию, источник существования для него и его семьи и т.д.

А.Б.: Какой-нибудь олигарх решит, что ему десяток промышленных предприятий не нужен, их можно закрыть, а вложить деньги в футбольную команду, которую потом продать в два раза дороже. Или просто на все плюнуть и купить за полмиллиарда долларов яхту, продав, или даже закрыв предприятия, а люди в моногороде пусть «сосут лапу» – это их проблемы.

Г.К.: Совершенно верно. Но это вопиющий пример. Менее вопиющий пример: олигарх владеет двумя предприятиями, более или менее однородными и приходит к выводу, что два – это слишком много, достаточно одного. И происходит то, о чем Вы говорите. Предприятие, которое зарекомендовало себя как член экономического сообщества, – это суверенный субъект экономики. Нельзя, чтобы «хвост вертел

собакой». Животное – тоже суверенный субъект фауны.

А.Б.: Пользуясь этим примером, приходится заключить, что каждый из нас – животное (давайте лучше скажем – собака), а тот, кто владеет акциями, – это хвост. Если продолжить использование образов, то возникает вопрос: что должно делать государство по отношению к «хвосту», а что – по отношению к «собаке»?

Г.К.: Государство с помощью социума, с помощью экономики, с помощью даже бизнеса в определенной степени должно создать систему равноправного взаимодействия этих четырех игроков, не упуская из виду, что будущее – это компетенция государства, инвестирование в экономику – компетенция бизнеса, трудовая деятельность в экономике – компетенция социума (те, кто не участвуют в трудовой деятельности, также необходимы обществу, играя роль потребителей, воспитывая детей и т.п.).

Зададим себе вопрос: кто в этой конфигурации должен позаботиться о науке? Очевидно, что ни бизнес, ни социум, ни экономика не имеют непосредственной заинтересованности в науке. Этим должно заниматься государство. Сейчас как мантра повторяются слова: инновации, модернизация, новые технологии, цифровизация. Но откуда, из какой почвы растет это дерево? Такой почвой является наука. Нет науки – нет этого дерева, оно не растет на каменистой почве.

А.Б.: Я правильно понимаю, что образование, наука, наверное, и настоящая культура должны быть, по меньшей мере, под контролем общества и государства, а как максимум – прямо поддерживаться ими?

Г.К.: Те явления, которые направлены в будущее, имеют долгосрочный жизненный цикл, (например, образова-

ние, наука, даже культура, которая имеет межпоколенческий характер), должны относиться к благам, опекаемым государством, если ему небезразлична судьба страны, в которой оно является локомотивом развития. Можно говорить и о ситуациях, когда государство отказывалось от будущего, и сейчас мы видим элементы отказа государства от строительнообразующих функций, от функций, которые образуют настоящее и будущее страны. Мы видели и примеры, когда государство отказывалось от прошлого своей страны. Это тоже подрыв той самой стрелы времени, о которой упоминалось выше. Государство должно обеспечивать эволюционное движение всей страны и всех четырех макроигроков к благополучному существованию.

А.Б.: Георгий Борисович, один провокационный вопрос. Вы сказали, что владение акциями, деятельность бизнеса на финансовых рынках и т.д. – это «хвост, который иногда виляет собакой». Есть собаки, которым хвост купировали. Может быть, в каких-то сферах «хвост» не нужен?

Г.К.: В каких-то сферах «хвост» не нужен. Есть предприятия, которые не имеют акционерной формы, и предприятия, в которых основная часть акций находится внутри предприятия, иными словами, «хвост» повернут внутрь предприятия.

А.Б.: По крайней мере, не имеет возможности «вилять собакой».

Г.К.: Таковы самоуправляемые, так называемые народные предприятия. В стране должны быть и «бесхвостые», и «длиннохвостые», и другие типы предприятий. Одна из задач государства – обеспечение необходимого разнообразия, полного спектра возможных организационно-правовых форм предприятий. Тогда экономика будет самодостаточной, ей не страшны никакие санкции, если полный спектр товаров, видов деятельности, технологий и т.д. в той или иной мере реализован в стране. Не сделает это государство, – значит, оно не занимается экономической и технологической защитой своей территории.

А.Б.: Спасибо, Георгий Борисович! В заключение я хотел бы подчеркнуть: важнейшая задача гражданского общества – добиться того, чтобы государство было подчинено, прежде всего, интересам общества, а не интересам тех, у кого в руках ключевые финансовые ресурсы и политическая власть, вышшим чиновникам и олигархам. Принципиально важно, чтобы общественно-государственное развитие, контроль над сферами образования, науки, культуры, важнейшими инфраструктурными проектами не исчезали, не погружались целиком в сферу частного бизнеса, поскольку образование, наука, культура – важнейшие обеспечивающие прогресс и безопасность страны и гражданские факторы развития.